

тех или иных режимов гигиены: профессиональные медицинские сообщества, влиятельные международные фонды, законодатели, правительственные органы, бизнес, различные социальные группы.

Список литературы

Armstrong D. Public Health Spaces and the Fabrication of Identity // *Sociology*. 1993. № 27. P. 393–410.

Наталья Анатольевна Черняева

канд. филос. наук, PhD (Women's studies, University of Iowa),
доцент кафедры философской антропологии
Уральского федерального университета (Екатеринбург),
электронная почта: n.a.chernyaeva@gmail.com

К. Хартблей

МОБИЛИЗАЦИЯ ИНВАЛИДНОСТИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Phillips S.D. Disability and Mobile Citizenship in Postsocialist Ukraine. Bloomington: Indiana University Press, 2010. 318 p. ISBN 978-0-253-22247-3.

Появление сборника статей «Новая история инвалидности» под редакцией Лонгмора и Умански в 2001 году инициировало новый научный проект – пересмотр того исторически сложившегося канона, в котором жизнь людей-инвалидов и метафоры инвалидности больше не рассматриваются как маргинальные, а являются важными элементами нашего прошлого. Это направление, существующее не только в истории, но и во множестве других дисциплин, началось с формирования междисциплинарного направления исследований инвалидности (disability studies), в рамках которого стали проводиться соответствующие конференции, разрабатываться учебные программы и создаваться профильные кафедры. В своей книге «Инвалидность и мобильное гражданство в постсоциалистической Украине» американский антрополог Сара Филлипс анализирует возникновение критической теории инвалидности в рамках англо-американских исследований постсоветского пространства и появление постсоветских теорий инвалидности. Эта работа получила признание Американской ассоциации славистских, восточно-европейских и евразийских исследований, а также была награждена почетным призом Центра Дэвиса в области политических и социальных наук.

Автор предлагает новые теоретические рамки для понимания культурной специфики инвалидности в аспекте формирования идентичности и в качестве социальной категории на постсоветском пространстве, используя Украину в качестве своего кейс-стади. Анализируя индивидуальные истории в совокупности с результатами включенного наблюдения, историческим анализом, деконструкцией популярных репрезентаций и опытом инвалидности через призму гендерной теории и сексуальности, Филлипс предлагает совершенно новый взгляд на постсоветскую инвалидность.

Автор использует категорию «мобильное гражданство» с расчетом на междисциплинарную аудиторию. Эта книга является введением в теорию инвалидности для специалистов в области социальных наук, историков, социальных работников, медиков и антропологов. В фокусе ее внимания – те, кого в Украине называют «спинальниками», то есть люди с ограничениями опорно-двигательного аппарата из-за проблем с позвоночником, основывая свои выводы на интервью, беседах и включенном наблюдении, которые были получены в процессе взаимодействия с украинцами, имеющими травму позвоночника, их близкими и членами их семей. Помимо фокусировки на спинальниках, Филлипс представляет более широкую историю и эпистемологию инвалидности в постсоветской Украине. Разнообразие личных нарративов восьми взрослых инвалидов-спинальников показывает, что их жизненные истории нельзя свести только к диагнозу.

В книге решается серьезная задача – очертить теоретические рамки описания инвалидности в постсоциалистическом контексте. Вместо того, чтобы использовать один теоретический аппарат, автор применяет в каждой главе разную концептуальную базу. Это является как сильной, так и слабой стороной работы. С одной стороны, к анализу специфики постсоциализма привлекаются довольно разные подходы понимания инвалидности. С другой – каждая глава может быть представлена в виде отдельной книги. Тем самым автор демонстрирует, что этот предмет изучения требует дальнейшего научного внимания. В качестве главного теоретического подхода Филлипс представляет концепцию мобильного гражданства, изначально разработанную антропологом Айвой Онг [Ong, 1999], и придает ей амбивалентное звучание, связывая это понятие с материальной и социальной мобильностью ее информантов, использующих инвалидное кресло для передвижения. Она утверждает, что социополитическая и физическая мобильность ее собеседников связаны между собой. Например, требуя от государства обеспечить инвалидные кресла и технологии, лоббируя увеличение доступности общественных мест, создавая спортивные кружки для спинальников «со стажем» и аутич-группы, помогающие недавно парализованным перейти к новой жизни в инвалидном кресле, украинские активисты становятся более мобильными в гражданском смысле [Р. 4]. Эта концептуальная формулировка наиболее четко выражена во введении и заключении работы; а каждая глава неявно показывает читателю

то, как можно по-новому связать исследования постсоветского контекста и исследования инвалидности.

Повествование начинается с истории молодого человека, оказавшегося в инвалидном кресле из-за травмы позвоночника, – который при поддержке матери становится активистом сообщества инвалидов-спинальников; так читатель входит в круг тем, которые будут обсуждаться на протяжении всей работы. Представления об инвалидности при социализме и в современный период рассматриваются во второй главе, содержательно исторической по своей природе, где Филлипс фокусируется на институциональных структурах, которые артикулируются в опыте инвалидности в советскую и постсоветскую эпохи. Исследуя «жилье, образование, реабилитацию и работу с точки зрения инвалидов», она начинает серьезную работу по построению истории инвалидности в Восточной Европе, генеалогия которой одновременно отличается от западной, но находится с ней в постоянном взаимодействии [Р. 10–11]. Третья глава фокусируется на современных институциональных структурах и интеракциях между активистами и государством. На материалах этнографических кейс-стади Филлипс описывает различные стратегии современных активистов: лоббирование, публично-приватные партнерства, международное сетевое взаимодействие, нацеленное на независимую жизнь, а также участие в теневой экономике. В этом контексте инвалиды и их союзники выдвигают «гибридные требования» к государству [Р. 7]. Этим термином Филлипс хочет сказать, что ее собеседники «вовлекаются как в старое, так и новое, часто весьма неожиданным образом» [Р. 238]. «Гибридность» здесь указывает на то, что инвалидность может быть мобилизована как коллективная идентичность для выдвигания требований к государству. Филлипс указывает, что украинские инвалиды «подчеркивают <...> либо физические ограничения», чтобы потребовать от государства привилегии, либо «потенциальные социальные и экономические вложения» для выдвигания требований в отношении их прав как экономически дееспособных граждан [Р. 7]. Граждане как бы переключаются между советским режимом требования социальной помощи и западными нелиберальными моделями прав человека и свободного предпринимательства. Филлипс полагает, что такие гибридные стратегии вряд ли свойственны движению инвалидов в других странах, хотя и рассуждает вне специальной сравнительной рамки, имплицитно используя США в качестве точки отсчета.

В четвертой главе обсуждаются механизмы репрезентации инвалидности в публичном дискурсе современной Украины, и особенно в новостных медиа. Основываясь на теории визуальных репрезентаций инвалидности в США, предложенной Розмари Гарланд-Томпсон [Garland-Thompson, 2001], автор выявляет варианты использования инвалидности как тропа или художественного средства в популярных медиа. Для западных исследователей инвалидности, не знакомых с постсоветским контекстом, эта глава позволит понять, как представляется сегодня в Украине инвалидность, тогда

как остальным будет интересно сравнить версию прочтения этой темы, предложенную в книге, со своими исследованиями (я считаю подход Филлипс широко применимым в целом и к постсоветской России). Особенно следует отметить предложенный Филлипс «критический» жанр разговора об инвалидности [Р. 150], который она полагает самостоятельным способом проблематизации прав инвалидов, показывая, что украинское правительство «в невыгодную сторону отличается от западных, особенно [от правительств стран] Западной Европы и Соединенных Штатов» [Р. 150]. В отличие от теории Гарланд-Томпсон, такой «критический» регистр публичной артикуляции темы инвалидности указывает на контекстуальные проблемы политики постсоциалистической Украины и на давление, оказываемое на государство снизу с целью гармонизировать замкнутую на себе политику с либеральными доктринами прав человека.

Пятая глава фокусируется на перформативных гендерных ролях и сексуальности, которые являются частью жизни украинских инвалидов. Рассматривая то, как гендерные ожидания артикулируют опыт, цели, стигмы и вызовы, стоящие перед женщинами и мужчинами-спинальниками в современной Украине, Филлипс не только говорит нам о локальной маскулинности и феминности, но и углубляется в этнографическое описание опыта инвалидности. Она включает нарративы женщин и мужчин-инвалидов об их сексуальном опыте, публичном восприятии, родительстве. В заключении Филлипс возвращается к аргументам предыдущих глав и ставит задачи для дальнейшего исследования. Важным результатом работы является предложение автора переосмыслить в русле феминистской антропологии те родственные отношения, которые скорее усиливают взаимозависимость, нежели самостоятельность, – возможная новая тема исследования инвалидности в постсоветских контекстах. После заключения Филлипс добавляет постскрипtum по методологии и источникам, где эксплицитно высказывается о теории инвалидности, говорит о том, как принимала решение по поводу спорной терминологии, и о кросскультурном изучении инвалидности.

«Мобильное гражданство» является важным вкладом в науку, открывая новые горизонты и оставляя пространство для размышления критически настроенному читателю. Предметный фокус исследования на инвалидах-спинальниках позволил Филлипс сфокусироваться на определенном наборе условий, потребностей и связанных с этим договоренностях. Она полагает, что особенность этой группы, связанная с травмой позвоночника, указывает на темпоральную неопределенность тела, – тем самым позволяя читателю задуматься о природе социальных установок по отношению к инвалидности в советское время, о тонкостях понимания телесной полноты и ее утраты. Однако в этот фокус не попадают многие другие измерения инвалидности (и Филлипс признает это): можно ли разработанное в этой работе понятие «мобильного граждан-

ства» отнести к людям с когнитивными недостатками или психическими болезнями; или как в эту рамку вмещаются понятия хронических неизлечимых заболеваний. Это выходит за рамки работы Филлипс, и, конечно же, ее мастерство детализации выбранного аспекта инвалидности в Украине широко раскрывает пробелы в нашем знании в этой области в постсоветском контексте в целом.

Безусловно, Филлипс удалось сделать весьма обстоятельную монографию об инвалидности в постсоветском контексте. Как ученый с опытом использования этнографических методов для изучения негосударственных общественных организаций и женского движения, автор искусно сочетает гендерный взгляд с концепцией организационной мобилизации. Как антропологу ей удалось прорисовка институциональных структур, влияющих на жизнь инвалидов и их семей, а также на международные сети, которые активисты задействуют в стратегиях лоббирования. Переплетая структурный анализ с личными историями, деталями повседневной жизни и «насыщенным описанием», Филлипс напоминает нам о том, почему этнографический метод особенно подходит для документирования современных вызовов инвалидности. Эта работа будет полезна многим из нас.

Список литературы

Longmore P., Umanski L. (eds). *The New Disability History: American Perspectives*. N. Y.: New York University Press, 2001.

Garland-Thompson R. *Seeing the Disabled: Visual Rhetorics of Disability in Popular Photography // The New Disability History: American perspectives / ed. Paul K. Longmore and Lauri Umansky*. N. Y.: New York University Press, 2001. P. 335–374.

Ong A. *Flexible Citizenship: The Cultural Logics of Transnationality*. Durham: Duke University Press, 1999.

*(Пер. с англ. К. Е. Медведева
под ред. М. Г. Муравьевой и Е. Р. Ярской-Смирновой)*

Кассандра Хартблей

докторантка кафедры антропологии Университета Северной Каролины,
Чапел Хилл, Каролина, США

электронная почта: hartblay@email.unc.edu
